

Мито Менъян и Кохару выразили свое резкое несогласие с предложением, и их доводы были вполне обоснованными. — «Как специальный операционный департамент, непосредственно подчиненный Хокаге, Небесный отдел отвечает за шпионские действия, убийства и сбор информации из внешнего мира, и он не способен одновременно заботиться о безопасности деревни. Внутренние и внешние полномочия и обязательства должны быть четко разграничены...» — подчеркнул один из старейшин. Старейшина Мито считал, что методы тёмного отдела слишком радикальны, и если их применить в отношении своей деревни для поддержания её нормального функционирования, это приведёт к серьёзным проблемам. — «Старейшина Чжуанью полностью согласен, и считает, что гарнизон не должен быть упразднён просто так...» Яманака Кайчи передал мнения Хокаге, Данзо и Мито Менъян с Кохару на совещании. Под этими напыщенными доводами на самом деле скрывался простой конфликт: одна сторона стремилась к власти и централизации, а другая не желала, чтобы Хокаге сосредоточил в своих руках всю власть. Все «аргументы» были всего лишь инструментом в этом противостоянии. Ино сказала: — «Итак, проблема в том, что два советника явно против, но не дают предложений, как с этим справиться, в то время как у Хокаге есть чёткий план...» Яманака Хай кивнул: — «Папа хочет знать твоё мнение». — «Давайте подготовим план для двух старейшин — это не должен быть детализированный проект, просто идею для них...» — предложила Ино и продолжила: — «Конечно, такого плана недостаточно, нам нужно что-то для Хокаге в качестве компромисса... Папа, что ты имеешь в виду под этим?» Яманака Хай с недоумением смотрел на дочь, не понимая, почему у него в голове возникли знаки вопроса. — «Семья!» — не заставила себя долго ждать Ино с ответом. Этот ответ оставлял в Яманаке двойственное чувство. Он задумался: «Что Ино подразумевает под семьёй? Значит, все клановые группы должны объединиться, чтобы продвигать это дело, или же, что члены клана Яманака должны сами попросить о помощи?» Он размышлял о двух вариантах, но ни один из них не казался правильным. Он совсем не предполагал, что «семьей», о которой говорила Ино, на самом деле является клан Сарутоби! — «Третий Хокаге у власти с Первой Мировой войны, и вот сейчас 53-й год Коноги. Какое количество привилегий получил клан Сарутоби благодаря этому? Здесь определёнno есть проблема, в этом нет сомнений... Как только мы выявим эту проблему, она станет козырем для третьего Хокаге во время переговоров!» Это была стремительная атака, сложный перегруппировочный манёвр, в котором простота лишь подчеркивала отличие Ино от других ниндзя. Это был подход инь и янь, не доходящий до крайностей, единый с двумя сторонами, дополняющими друг друга. В этом плане было достаточно простора. Яманака Хайчи не мог понять, как Ино пришла к выводу, что «с кланом Сарутоби обязательно что-то не так!» Тем не менее, структура этой стратегии была, безусловно, впечатляющей. Он был уверен, что его давний друг Нара Шикахиса не сможет создать подобную архитектуру — Нара бы разработал достаточно детальный план, как шестерёнки часов, но не смог бы увидеть всей картины инь и янь — это требовало более широкой натренированности. Но Яманака решил довериться суждению Ино. Однако вскоре его начало терзать недоразумение: — «Но мы, как часть команды Хокаге, если будем действовать подобным образом, то сам Хокаге...» Ино удивлённо посмотрела на Яманаку Хайчи и спросила: — «Как предложение старейшин Мито Менъян и Кохару о создании отдела безопасности связано с кланами Свиной, Оленей и Бабочек?» Яманака Хайчи замаялся, не зная, что ответить, и стал думать над вопросом Ино, как будто действительно не было никакой связи между тремя кланами. Тем временем оба старейшины Мито и Чжуанью Юй были заняты и потратили немало времени, обсуждая различные идеи по поводу нового плана безопасности: отдел безопасности не может быть упразднён, а тёмный отдел не подходит для управления общественной безопасностью в деревне. Они начали обсуждать множество мер и планов, и вскоре большинство участников собрания согласились с этой идеей. Возможно, они изначально не осознавали всей опасности «тихого правления», но не могли устоять перед тем, как Ино умело передавала информацию Яманаке, анализируя ситуацию. В следующем этапе обсуждение постепенно переключилось с вопроса о ликвидации Министерства охраны на темы его

реформирования и переподчинения. На этом этапе, когда Яманака снова спросил дочь о её мнении, она ответила одним словом:— «Подождать!» В этот момент кланы Свиной, Оленьей и Бабочек не должны были ничего делать или говорить, им оставалось только ждать. Накануне «Светлого утра» сердце Яманки наполнялось предвкушением, нервозностью и беспокойством — чувства переполняли его, и из-за этого он плохо спал. В отличие от него, Ино, управляющая всей этой игрой из тени, не испытывала никаких забот и с аппетитом ела, крепко спала до рассвета. Каждый день она занималась своими делами: укутывалась в одежды, тренировалась, играла на пианино, читала книги и записывала свои мысли и чувства — день проходил незаметно. Яманака с улыбкой посмеивался над своей детской неуверенностью, не понимая, почему не может спокойно решать такие задачи. Прошло около недели, и наконец, дебаты пришли к результату. Все стороны продолжали спорить, но пыль разбирательств улеглась. Без конфликтов и схваток, молчаливые Свины, Олени и Бабочки стали главными победителями в распределении функций Гвардии — Хокаге сам добивался наилучшего результата для трёх кланов, ведь ему нужны были свои люди для управления Гвардией. Собственные люди... Сарутоби, вспоминая этот факт, едва сдерживал слёзы. Он уже успел поговорить с Мито Менъян и, пообещав, поклялся серьезно разобраться в том, что клановцы натворили на фоне его Хокаге и строгого контроля. Он не мог допустить, чтобы его сородичи пошли работать в гвардию. Поэтому, в конечном итоге, должно было быть максимально возможное количество людей из трёх кланов — Акимити, Нара и Яманка, которые были ближе всего к Хокаге. На этом этапе сердце Яманки наконец успокоилось.

<http://tl.rulate.ru/book/116550/4605712>